

18

Денис —

На правах рукописи

Денисов Юрий Петрович

**Репрезентация образа Б.Н. Ельцина
в российском политическом дискурсе в 2000-е годы
(на материалах газетной прессы и книжной публицистики)**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

– 8 ОКТ 2009

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Пермь 2009

Диссертация выполнена на кафедре политических наук историко-политологического факультета Пермского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Корзун Валентина Павловна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Малинова Ольга Юрьевна

кандидат политических наук
Белоногов Юрий Геннадьевич

Ведущая организация: Московский государственный
университет

Защита состоится 9 октября 2009 г. в 17.00 часов на заседании Диссертационного совета К 212.189.04 по политическим наукам при Пермском государственном университете по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, корп.1, Зал заседаний Ученого совета ПГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Пермского государственного университета.

Автореферат разослан «___» сентября 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета,
кандидат политических наук, доцент

Н.В. Борисова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Актуальность исследуемой проблематики определяется рядом обстоятельств, детерминированных как логикой развития самой политической науки, так и потребностями социально-политической практики. Среди «интернальных» факторов, обусловивших научный интерес к исследованию образа Б.Н. Ельцина, прежде всего, хотелось бы назвать в целом актуализацию категории «образ политика» в дискурсе современной гуманитаристики.

Данная категория оказалась на пересечении целого ряда различных процессов, важнейшими из которых являются антропологизация наук об обществе, вообще, и о политике, в частности, мощное воздействие «интеллектуальных вызовов» эпохи постмодернизма, стирание граней между смежными социально-гуманитарными дисциплинами и их адаптация к условиям постиндустриального общества. С одной стороны, в науке второй половины прошлого столетия был в полной мере осмыслен тот факт, что политическая сфера жизни общества находится в серьёзной зависимости от того, какой образ политического лидера сформировался в сознании членов данного социума. С другой стороны, было многократно продемонстрировано, что принятие политиком «судьбоносных» решений определяется тем влиянием, которое оказывают на него сложившиеся в его сознании образы других политиков. Это привело к взлёту исследований, посвящённых социально-психологическим аспектам политического процесса и анализу коллективного и индивидуального сознания.

В условиях стирания междисциплинарных границ усиливается взаимное влияние политологии и политической психологии, в результате чего в фокусе исследования политической жизни оказываются проблемы конструирования, трансляции, восприятия, оценки, трансформации образов политических лидеров. Особую остроту такого рода исследованиям придало воздействие на политологию «итогов постмодернистской революции». Постмодернистская парадигма поставила под сомнение возможность получения истины в рамках гуманитарного знания и её верификации.

Одновременно стоит отметить, что в постиндустриальном политическом пространстве построение идеальных образов и их внедрения в массовое сознание, осуществляемое, в основном, посредством масс-медиа, оказывает колоссальное влияние на политические процессы. В рамках информационного общества любая власть, как и борющиеся за неё различные акторы политического поля, вынуждена проводить символическую политику. В итоге, основной ставкой в политической борьбе, ведущейся в условиях общества «третьей волны», становится монополия на формирование политических представлений. Символический капитал становится определяющим фактором политической борьбы, а способом его накопления

является производство и трансляция образов с помощью развитой системы социальной коммуникации. В итоге, воспроизводство и функционирование политической власти в постиндустриальном обществе оказывается неразрывно связанным с воспроизводством и функционированием образов политических деятелей.

По выражению Е.Б. Шестопал, в современном обществе образ политика «превращается в некий артефакт и обретается в виртуальной реальности»¹. При этом сам политик в ряде случаев воспринимается как «наиболее яркий, выпуклый продукт» своей эпохи². В связи с этим в пространстве политического знания особенно рельефно высвечиваются когнитивные возможности научного осмысления жизненного пути того или иного крупного политического лидера. Наибольший интерес в таком ракурсе представляет исследование образов политиков, проявивших себя в «переломные эпохи», результаты деятельности которых кардинально изменили ход политических процессов.

Одним из таких образов является образ первого всенародно избранного Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина. Именно при его непосредственном участии на рубеже XX–XXI столетий в России на фоне реформирования институтов общества и государства была разрушена старая и установлена принципиально новая система взаимоотношений между социумом и политической властью, произошли существенные сдвиги в массовом сознании, кардинальным образом изменилась вся политическая, экономическая, социальная и духовная жизнедеятельность страны, ушло в прошлое биполярное мироустройство и появилась новая модель международных отношений. Его уход с президентского поста и легитимная передача власти В.В. Путину, по сути, задали вектор, в котором движется политическое развитие современной России. «Смена лиц» на высшем государственном посту и наличие определённого контраста между образом Б.Н. Ельцина и В.В. Путина привели к кардинальному изменению в общественном мнении отношения к действующему Президенту РФ и институту президентства в целом.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение образа политика лежит на стыке различных направлений и отраслей политологии, а также рассматривается в рамках других общественно-гуманитарных наук – политической философии, политической психологии, политической антропологии, социологии, историографии, истории и т.д. Интересующие нас в связи с темой диссертационного исследования работы можно условно

¹ Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М., 2000. С. 219.

² Деменский С.Ю., Васнева О.И. Метафора в имидже политического деятеля // Политический дискурс в России-7. Образы без лиц: Материалы постоянно действующего семинара. М., 2004. С. 15.

разделить на два блока, в каждом из которых на базе критерия «тематико-отраслевой направленности» можно выделить несколько групп.

Первый блок состоит из исследований, затрагивающих теоретико-методологические и методические аспекты изучения образа политика и дискурса, в котором он репрезентируется. Проблематика, связанная с теоретико-методологическими основаниями исследования интересующей нас категории, чрезвычайно многоаспектна. Её научная разработка велась по различным направлениям.

Одним из таких направлений является изучение феномена лидерства, в ходе которого в той, или иной мере затрагивались проблемы формирования, функционирования, трансляции, трансформации образов политических деятелей. Основы современного толкования проблем политического лидерства разрабатывались классиками политико-философской мысли Н. Макиавелли, Т. Карлейлем, М. Вебером, Г. Лебоном, Г. Тардом, Ф. Ницше и др.³

В XX столетии были созданы политико-психологические труды, посвящённые проблемам репрезентации политических лидеров национального уровня в массовом сознании и подсознательной сфере, написанные З. Фрейдом, Э. Фроммом, Г. Лассуэллом⁴. Во второй половине XX – начале XXI вв. вопросы о восприятии лидеров в обществе, о взаимоотношениях «толпы» и её «героев», о влиянии репрезентации личности лидера в массовом сознании на развитие политических процессов в кризисные моменты истории активно разрабатывает целая плеяда известных западных политологов и политических психологов: Ж. Блондель, Р. Такер, С. Московичи, Д. Дж. Уинтер, М. Херманн, А. Браун и др.⁵

³ Макиавелли Н. Государь. М., 1990; Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории // Карлейль Т. Теперь и прежде. М., 1994. С. 4–58; Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 641–685; Вебер М. Харизматическое господство // Социологические исследования. М., 1988. № 5. С. 139–147; Вебер М. Парламент и правительство в новой Германии // Вебер М. Политические работы (1985–1919). М., 2003. С. 154–173; Лебон Г. Психология толп. М., 1998; Тард Г. Мнение и толпа // Тард Г. Психология толп. М., 1999. С. 257–408; Ницше Ф. Монарх и Бог. // Ницше Ф. Сочинения в двух томах Т. 1. М., 1998. С. 439–440.

⁴ Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» // Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. М., 1992. С. 256–324. Фрейд З., Буллит У. Томас Вудро Вильсон. 28-й президент США: Психологическое исследование. М., 1992; Фромм Э. Адольф Гитлер. Клинический случай некрофилии. М., 1992; Лассуэлл Г. Психопатология и политика. М., 2005.

⁵ Блондель Ж. Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу. М., 1992; Такер Р. Сталин: путь к власти. 1879–1929. История и личность. М., 1991; Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М., 1996; Уинтер Д. Восприятие политическими лидерами кризисов и их угрозы. Сравнительный анализ кризисов 1914 и 1962 // Психология восприятия власти. Хрестоматия. М., 2002. С. 136–149; Херманн М. Дж. Стили лидерства в формировании внешней политики // Полис. 1991. № 1. С. 91–98;

С начала 90-х гг. прошлого века активизируются и отечественные исследователи образов и имиджей политиков, работающие в рамках различных дисциплин. Исследования в данной области были проведены, в частности, Н.Г. Щербининой, А.М. Цуладзе, Д.Е. Слизовским и др.⁶ Технологиям формирования имиджа политического лидера посвящён целый ряд диссертационных исследований по политологии⁷. Политико-психологические аспекты проблем, связанных с формированием, презентацией, репрезентацией, трансформацией образов власти и образов политических деятелей интенсивно исследуют сотрудники кафедры политической психологии философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (Е.Б. Шестопа́л, Н.М. Ракитянский, Т.Н. Пищева, Л.А. Преснякова, Е.А. Киктева и др.)⁸. Проблемы политического лидерства

Браун А. Политика лидерства в России // Вестник Московского Университета. Сер. 18. Социология и политология. 1998. № 2. С. 59–77.

⁶ Щербинина Н.Г. Цветовая классификация политических лидеров России, или Лидер белый, красный и черный // Полис. 2000. № 4. С. 94–105; Щербинина Н.Г. Герой и антигерой в политике России. М., 2002; Цуладзе А. М. Формирование имиджа политического лидера в условиях становления новой политической системы в России: дис. ... канд. политол. наук: 23.00.03. М., 1997; Цуладзе А.М. Формирование имиджа политика в России. М., 1999; Цуладзе А.М. Политические манипуляции, или покорение толпы. М., 1999; Слизовский Д.Е. Политическое лидерство в контексте укрепления вертикали власти // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2001. № 3. С. 124–138; Слизовский Д.Е. Политическое лидерство: методологические проблемы исторической интерпретации // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2003. № 4. С. 20–33; Слизовский Д.Е. Новые свойства политического лидерства на рубеже образования российской государственности // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2004. № 1. С. 61–70.

⁷ Тулеев А.М. Политическое лидерство в регионах современной России: дис. ... доктора полит. наук : 23.00.02. М., 2000; Галлямов А.Р. Лидер и имидж лидера в современном политическом процессе: проблемы концептуализации и медиатизации: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2003; Автаева Н.О. Информационные технологии формирования имиджа политика: гендерный аспект (По материалам российской центральной и региональной прессы рубежа XX–XXI вв.): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Н. Новгород, 2006; Костенко С.А. Имидж современного политика в условиях трансформации российского общества: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Ставрополь, 2006; Федорова Т.В. Гендерные стереотипы как фактор формирования имиджа политика: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Ставрополь, 2008; Давыборец Е.Н. Формирование имиджа лидера современного государства: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. СПб., 2008.

⁸ Образы российской власти: от Ельцина до Путина / под ред. Е.Б. Шестопа́л. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008; Шестопа́л Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М., 2000; Шестопа́л Е.Б. Теоретико-методологические проблемы исследования образов власти // Психология восприятия власти. М., 2002. С. 14–31; Шестопа́л Е.Б. Оценка гражданами личности лидера // Полис. 1997. № 6. С. 57–72; Ракитянский Н.М. Психологические особенности взаимодействия элиты и общества в процессе политического реформирования // Психология восприятия власти. М., 2002. С. 63–75; Ракитянский Н.М. Проблема психодиагностики политических

анализируют также Г.К. Ашин, Г.А. Авицинова, Н.П. Пишулин, В.П. Шейнов, И.Г. Яковенко, Д.М. Дурдин и др.⁹

Непосредственное отношение к теме данной диссертации имеют научные поиски представителей различных отраслей гуманитарного знания, посвященные анализу феномена власти и его сущности в постиндустриальном мире. Теоретические аспекты данной проблематики подвергнуты интенсивному осмыслению в трудах Э. Тоффлера, П. Бурдьё, П. Вирилио, Н. Лумана, Т. Бола¹⁰. Рассмотрению моделей репрезентации власти свои работы посвящали М. Блок, Р. Уортман, С.Н. Пшизова, Н. Веремей, Б.В. Дубин и др.¹¹ Изучением политической мифологии в целом и, в частности, проблем, связанных с мифологизацией власти занимались Р. Барт, Э. Кассирер, Дж. Фрезер, А.М. Цуладзе, Л.Г. Фишман и др.¹²

лидеров // *Общественные науки и современность*. 1995. № 6. С. 108–116; Пищева Т.Н. Барьеры восприятия публичного образа политика // *Полис*. 2000. № 4. С. 132–135; Пищева Т.Н. «Затрудненное общение» (Барьеры в восприятии образов политиков) // *Полис*. 2002. № 5. С. 158–170; Преснякова Л.А. Структура личностного восприятия политической власти // *Полис*. 2000. № 4. С. 135–140; Преснякова Л.А. Влияние личностных особенностей на восприятие политической власти в России (1990-е годы) // *Психология восприятия власти*. М., 2002. С. 127–135; Киктева Е.А. Динамика образов Г. Явлинского и В. Путина в президентской кампании // *Полис*. 2000. № 4. С. 140–145; Киктева Е.А. Особенности формирования негативного образа политического лидера // *Психология восприятия власти*. М., 2002. С. 195–217.

⁹ Ашин Г.К. Политическое лидерство: оптимальный стиль // *Общественные науки и современность*. 1993. № 2. С. 115–126; Авицинова Г.А. Политическое лидерство // *Государство и право*. 1993. № 5. С. 138–146; Пишулин Н.П. Политическое лидерство и электоральный процесс // *Полис*. 1998. № 5. С. 145–153; Шейнов В.П. Психология лидерства и власти. М., 2008; Яковенко И.Г. Феномен социального лидера // *Свободная мысль*. 1994. № 2–3. С. 62–73; Дурдин Д.М. «Образ» политического лидера и возможности его изменения // *Полис*. 2000. № 2. С. 133–151.

¹⁰ Тоффлер Э. *Метаморфозы власти*. М., 2001; Бурдьё П. *Практический смысл* СПб., 2001; Вирилио П. *Информационная бомба. Стратегия обмана*. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002; Луман Н. *Власть*. М., 2001; Бола Т. *Власть* // *Полис*. 1993. № 5. С. 36–42.

¹¹ Блок М. *Короли-чудотворцы: Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии*. М., 1998; Уортман Р.С. *Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии*. Т. 1: *От Петра Великого до смерти Николая I*. М.: ОГИ, 2004; Пшизова С.Н. *Два тела президента (Модели репрезентации власти на пороге третьего тысячелетия)* // *Полис*. 1999. № 2. С. 122–134; Пшизова С.Н. *Демократия в России: репрезентативное правление или правление репрезентаций* // *Вестник Московского университета. Сер. 12 (Политические науки)*. 2000. № 6. С. 68–78; Veremey N. *Putins Bild in den russischen Medien*. [электронный документ]. URL: http://soemz.euv-frankfurt-o.de/mik/n_veremey.htm (дата обращения: 03.06.2009.); Дубин Б. *Симулятивная власть и церемониальная политика. О политической культуре современной России* // *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*. М., 2006. № 1. С. 14–25.

¹² Барт Р. *Миф сегодня* // Барт Р. *Избранные работы: Семиотика. Поэтика*. М., 1994. С. 72–130; Кассирер Э. *Техника современных политических мифов* // *Вестник Московского университета. Сер. 7 (Философия)*. 1990. № 2. С. 58–70; Фрезер Дж. *Золотая ветвь*.

В силу того, что данное диссертационное исследование предполагает осмысление репрезентации образа уже ставшего частью исторического прошлого, для нас представляют интерес труды, в которых в различной степени затрагивается процесс формирования, закрепления и трансформации образов прошлого в исторической памяти и в политической культуре. Среди них можно назвать работы Я. Ассмана, П. Рикера, Ф.Б. Шенка, Л.П. Репиной, И.И. Глебовой, Ж.Т. Тощенко и др.¹³

Отдельной составляющей исследуемой нами проблематики является ряд вопросов по теории и практике анализа дискурса. В числе фундаментальных исследований по теории дискурса следует, в первую очередь, назвать труды М. Фуко, Р. Водак, З. Эгера, Ж. Бодрийяра, Ю. Хабермаса, П. Серио¹⁴. Многие идейные истоки современной теории дискурса прослеживаются в трудах В.Я. Проппа, М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана¹⁵. Переходя к

Исследование магии и религии. М., 1980; Цуладзе А.М. Политическая мифология. М., 2003; Фишман Л.Г. Дискурс политического постмодерна // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. Екатеринбург, 2006. С. 101–109; Фишман Л.Г. Политический миф и идеология: «опасное сближение»? // Полис. 2006. № 4. С. 74–87.

¹³ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004; Рикер П. Память, история, забвение. М., 2004; Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М., 2007; Репина Л.П. Образы прошлого в памяти и в истории // Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени. М.: Круть, 2003. С. 9–18; Глебова И.И. Политическая культура России: образы прошлого и современность. М., 2006; Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. М., 2000. № 4. [электронный документ] URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/HMEM.NTM>. (дата обращения: 06.05.2009)

¹⁴ Фуко М. Археология знаний. Киев, 1996; Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб, 1994; Фуко М. Диспозитив сексуальности // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М., 1996. С. 175–238; Водак Р. Специальный язык и жаргон: о типе текста «партийная программа» // Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград, 1997; Wodak R. Die Sprachen der Vergangenheit: öffentliches Gedenken in österreichisches und deutschen Medien. Frankfurt am Mein, 1994; Jäger S. Theoretische und methodische Aspekte einer Kritischen Diskurs- und Dispositivanalyse. [электронный документ] URL: http://www.dissduisburg.de/Internetbibliothek/Artikel/Aspekte_einer_Kritischen_Diskursanalyse.htm (дата обращения: 07.03.2009.); Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2000; Habermas Ju. Theorie des kommunikativen Handels. B.I. Handlungsrationaltit und gesellschaftliche Rationalisierung. Frankfurt am Mein, 1987; Серио П. Русский язык и советский политический дискурс: анализ номинализаций // Квадратура смысла. М., 1999. С. 337–383.

¹⁵ Пропп В.Я. Исторические корни Волшебной Сказки [электронный документ] URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Propp_2/17.php (дата обращения: 03.06.2009.); Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. [электронный документ] URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Article/Baht_PrT.php (дата обращения: 04.03.2009.); Лотман Ю.М. Культура и взрыв // Лотман Ю.М. Семиосфера. С.-Пб., 2000. С. 11–149; Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров // Лотман Ю.М. Семиосфера. С.-Пб., 2000. С. 149–391; Лотман Ю.М. О метаязыке

отечественным исследованиям дискурса, стоит в первую очередь отметить теоретико-методологические изыскания представителей Уральской школы политической дискурсологии (О.Ф. Русакова, М.А. Фадеичева, А.Д. Трахтенберг и др.). Наиболее активно данной группой исследователей разрабатываются лингвистические подходы к анализу политического дискурса, кратологические и семиотические трактовки дискурса¹⁶. Активно политико-лингвистическими исследованиями занимаются и представители теории тематического анализа политического дискурса (А.П. Чудинов, Э.В. Будаев, А.Н. Баранов и др.). Они особое внимание уделяют исследованию метафор и стереотипов, лежащих в основе определённых политических убеждений¹⁷. Непосредственное отношение к теоретико-методологическим аспектам изучаемой нами проблематики имеют работы Е.И. Шейгал, В.З. Демьянкова, А.В. Олянич, И.В. Силантьева, М.Л. Макарова, И.С. Семененко и др.¹⁸ Особое место в научно-

типологических описаний культуры // Лотман Ю.М. Статьи и исследования // Лотман Ю.М. Семиосфера. С.-Пб., 2000. С. 462–485.

¹⁶ Русакова О.Ф. Современные теории дискурса: опыт классификаций // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. Екатеринбург, 2006. С. 151–164; Русакова О.Ф., Спасский А.Е. Дискурс как властный ресурс // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. Екатеринбург, 2006. С. 8–29. Русакова О.Ф., Ишменев Е.В. Критический дискурс-анализ // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. Екатеринбург, 2006. С. 39–54; Русакова О.Ф., Максимов Д. А. Политическая дискурсология: предметное поле, теоретические подходы и структурная модель политического дискурса // Полис. 2006. № 4. С. 26–43; Русакова О.Ф., Фадеичева М.А., Грибовод Е.Г. Политическая дискурсология: уральский вектор // Вестник МАДИ. 2008. №1. [электронный документ] URL: http://madipi.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=64&Itemid=41 (дата обращения: 03.06.2009.); Фадеичева М.А. Идеология и дискурсивные практики «нашизма» в современной России // Полис. 2006. № 4. С. 53–87; Фадеичева М.А. Т.А. ван Дейк и тотальность расистского дискурса // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. Екатеринбург, 2006. С. 123–144; Фадеичева М.А. Новая «левизна»: болезнь без диагноза // Дискурс Пи. Вып. 7: Новый левый дискурс. Екатеринбург, 2007. С. 12–14; Трахтенберг А.Д. Возможен ли «демократический дискурс»? (К вопросу о дискурсивном анализе массовой коммуникации в современной политической науке). Предисловие к статье Н. Карпентье, Р. Ли, Я. Сэрвэ // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. Екатеринбург, 2006. С. 66–76; Фадеичева М.А. Дискурсивный анализ массовой коммуникации как идеологический инструмент // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2006. № 8. С. 85–94; Фадеичева М.А. Дискурсивный анализ массовой коммуникации и парадоксы левого сознания // Полис. 2006. № 4. С. 44–52.

¹⁷ Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Монография. Екатеринбург, 2001; Будаев Э.В. Социум и власть в зеркале метафоры: исследовательские эвристики // Социум и власть. 2008. № 2. С. 5–11; Баранов А.Н. Политический дискурс: прощание с ритуалом // Человек. 1997. № 6. С. 108–118.

¹⁸ Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М., 2004; Шейгал Е.И. Инаугурационное обращение как жанр политического дискурса // Жанры речи-3. Саратов,

библиографическом аппарате данного диссертационного исследования занимают теоретические изыскания и практические исследования представителя социокогнитивного дискурс-анализа Т. ван Дейка¹⁹.

Ещё один вектор исследований, касающихся заявленной нами темы, нацелен на изучение системы масс-медиа в современном обществе. Система средств массовой информации и массовой коммуникации анализируется в исследованиях П. Бурдые, Г.М. Маклюэна, Ж. Бодрийера, Дж. Брайанта, С. Томпсона, М. Шаффрата, К. Хикетхира, В. Фаульштиха, Ю. Вильке и др.²⁰ Изучению российских средств массовой информации посвятили свои работы И.И. Засурский, С.И. Сметанина, А.А. Мухин, Я.И. Засурский, Е.Л. Вартанова, Б.В. Дубин, А.В. Жаворонков и др.²¹

2002. С. 205–214. Шейгал Е.И. Культурные концепты политического дискурса // Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах. Материалы Междунар. науч.-практ. конференции «Коммуникация–2002». Пятигорск, 2002. С. 24–26; Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. М., 2002. № 3. С. 32–43; Демьянков В.З. Кооперированность общения и стремление понять собеседника // Общение. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация: К 70-летию доктора филологических наук, профессора Евгения Фёдоровича Тарасова. Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского; М., 2005. С. 28–36; Олянич А.В. Презентационная теория дискурса. М., 2007; Семенов И.С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности // Полис. 2008. № 5. С. 7–18; Силантьев И.В. Текст в системе дискурсных взаимодействий. Новосибирск, 2004; Силантьев И.В. Газета и роман: риторика дискурса смешений. М., 2006; Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М., 2003.

¹⁹ Дейк Т. ван Анализ новостей как дискурса // Дейк Т. ван Язык. Понимание. Коммуникация. М., 1989. С. 111–159; Дейк Т. ван Когнитивные модели этнических ситуаций // Дейк Т. ван Язык. Понимание. Коммуникация. М., 1989. С. 161–189; Дейк Т. ван К определению дискурса [электронный документ] URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения: 24.03.2009.); Дейк Т. ван, Кинч В. Макростратегии // Язык. Понимание. Коммуникация. М., 1989. С. 41–67; Dijk T. van Critical Discourse Analysis // Handbook of Discourse Analysis. Oxford, 2001. P. 352–371. [электронный документ] URL: <http://www.discourses.org/download/articles/> (дата обращения: 12.01.2009.); Dijk T. van Discourse, context and cognition // Discourse Studies. 2006. № 8 (1). P. 159–177. [электронный документ] URL: <http://www.discourses.org/download/articles/> (дата обращения: 12.01.2009.).

²⁰ Бурдые П. О телевидении и журналистике М., 2002; Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М.; Жуковский, 2003; Бодрийер Ж. Реквием по масс-медиа // Поэтика и политика. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. М., СПб., 1999. С. 193–226; Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М., 2004; Schaffrath M. Zeitung // Grundwissen Medien. München, 2000. S. 433–451; Hickethier K. Einführung in die Medienwissenschaft. Stuttgart – Weimar, 2003; Faulstich W. Einführung: Zur Entwicklung der Medienwissenschaft // Grundwissen Medien. München, 2000. S. 10–18; Wilke Jü. Pressegeschichte // Das Fischer Lexikon: Publizistik Massenkommunikation. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2002. S. 460–492.

²¹ Засурский И.И. Реконструкция России. Масс-медиа и политика в 90-е годы. М., 2001; Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле

Итак, на данный момент накоплен гигантский массив научной литературы, посвящённой проблемам, связанным с политическим лидерством, образами политиков, понятием дискурса и его политологическим осмыслением, дискурсивным анализом, анализом средств массовой информации и массовой коммуникации, осмыслением их места и роли в современном политическом пространстве. Многообразие направлений в научном осмыслении интересующей нас проблематики диктует нам потребность в выработке собственного методического подхода.

Второй блок касающейся исследуемой темы научной литературы включает в себя научные исследования, напрямую относящиеся к эмпирической части диссертационной работы. Мы не располагаем монографиями, специально посвящёнными исследованию образов Б.Н. Ельцина в дискурсе различных российских политических сил в 2000-е гг. Однако на данный момент проведён ряд исследований, имеющих определенное отношение к рассматриваемой нами проблематике. Речь идет об исследованиях восприятия Б.Н. Ельцина российским социумом, репрезентации его образа в массовом сознании, его стиля лидерства. В этом ряду выделим работы Дж. Бреслауера, Л. Арона, П. Бонет, Д.В. Ольшанского, Р.А. Медведева²². Исследования, в которых рассматриваются взаимоотношения Б.Н. Ельцина с обществом, политическим истеблишментом и т.д. также представлены в научных публикациях, изданных фондом «Либеральная миссия» и Московским Центром Карнеги. Особо необходимо отметить историко-политологические исследования Л.К. Шевцовой и И.М. Клямкина, в которых анализируются исторические и структурные предпосылки формирования политического режима в посткоммунистической России, восприятие российским обществом личности Б.Н. Ельцина, в том

журналистики конца XX века). М., 2002; Мухин А.А. Медиа-империи России. М., 2005; Засурский Я.Н. Десять лет свободы печати в России // Засурский Я.Н. Искушение свободой. Российская журналистика: 1990–2004. М., 2004. С. 220–225; Варганова Е.Л. Медиа в постсоветской России: их структура и влияние // Pro et contra. 2000. Т. 5, № 4. С. 61–82; Дубин Б.В. Массовые коммуникации и коллективная идентичность // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. М., 2003. № 1. С. 17–27; Жаворонков А.В. Об устойчивости распределения населения по параметрам информированности, активности и уровню семиотической подготовки // Социс. 2003. № 5. С. 107–113.

²² Breslaue G.W.. Gorbachev and Yeltsin as leaders. Cambridge, 2002; Aron L. Yeltsin: A Revolutionary Life. NY, 1994; Бонет П. Невозможная Россия. Борис Ельцин. Провинциал в Кремле [электронный документ] URL: http://www.ural-yeltsin.ru/knigi/knigi_elcina/document416/ (дата обращения: 25.01.2009.); Ольшанский Д.В. Б.Н. Ельцин на фоне массового сознания (политико-психологический портрет) // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 4. С. 45–57; Медведев Р.А. Владимир Путин и Борис Ельцин // Преподавание истории в школе. 2001. № 1. С. 68–74.

числе и взаимосвязь социального мифотворчества и репрезентации образа первого российского президента²³.

К анализу отношения российского общества к личности и политической деятельности Б.Н. Ельцина обращаются и политологи, занимающиеся исследованиями президентства В.В. Путина (Р.Саква, А. Рустемейер, П. Шульце, А.А. Мухин, В.В. Федоров, А.М. Цуладзе и др.)²⁴. Анализируются в современной политической мысли и проблемы преемственности власти в России XXI века²⁵. Ряд современных исследований посвящён образам ведущих российских политических лидеров и политических институтов, к числу которых относился и первый Президент РФ Б.Н. Ельцин, проведённых российскими учёными²⁶. Своеобразную подгруппу в рамках данной группы образуют работы уральских историков, в разных ракурсах рассматривающих образ Б.Н. Ельцина.²⁷ Целый корпус составляют исследования, в которых предлагается осмысление итогов президентского правления Б.Н. Ельцина²⁸.

²³ Клямкин И.М., Шевцова Л.К. Внесистемный режим Бориса II: некоторые особенности политического развития постсоветской России. М., 1999; Шевцова Л.К. Режим Бориса Ельцина. М., 1999; Шевцова Л.К. Россия Ельцина: проблемы и вызовы. М., 1997.

²⁴ Саква Р. Путин: Выбор России. М., 2005; Rustemeyer A. Putins Oligarchenfeldzug und Russlands Demokratie : die JUKOS-Affäre und ihr Umfeld in den Augen der politisch liberalen Opposition und der Bevölkerung. [электронный документ] Bonn: Friedrich-Ebert-Stiftung, Internat. Politikanalyse, 2004. [электронный документ] URL: http://library.fes.de/cgibin/populo/digbib.pl?f_RSW=russl&f_ABC=moskau&logik=or&t_listen=x&sortierung=jab (дата обращения: 27.01.2009.); Schulze P.W. Putins Vermächtnis: Russische Innen- und Außenpolitik zu Beginn der Präsidentschaft Dmitri Medwedews // Internationale Politik und Gesellschaft Online : International Politics and Society. 2008. № 4. S. 54-72. [электронный документ] URL: http://library.fes.de/cgibin/populo/digbib.pl?f_RSW=russl&f_ABC=moskau&logik=or&t_listen=x&sortierung=jab (дата обращения: 27.01.2009.); Мухин А.А. Кто есть мистер Путин и кто с ним пришел?. М., 2002; Федоров В.В., Цуладзе А.М. Эпоха Путина. М., 2003.

²⁵ Мисуров Д.А. Символическое моделирование в России: трансформации «имперско-советско-президентской» модели // Полис. 2009. № 3. С. 125–136; Киселев К.В. Символический смысл преемственности власти в современной России // Дискурс Пи. Вып. 6: Дискурс современных мифологий. Екатеринбург, 2007. [электронный документ] URL: http://madipi.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=53&Itemid=36 (дата обращения: 27.01.2009.); Головин А.А. Политический проект для современной России: президентская республика или монархия // Россия в глобальном мире: Труды 6-й Всероссийской науч.-теорет. конф. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. С.10–18.

²⁶ Волкова И.В., Клименко В.В., Сафразьян Л.Т. Имидж политических лидеров в СМИ // Мир России. 1997. Т. VI, № 3. С. 43–74; Ушакова Т.Н., Латынов В.В., Цепцов В.А., Алексеев К.И., Павлова Н.Д. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. СПб., 2000. С. 276–295; Образы российской власти: от Ельцина до Путина / под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008; Шестопал Е.Б. Оценка гражданами личности лидера // Полис. М., 1997. № 6. С. 57–72.

²⁷ Кириллов А.Д. Особенности социально-политической ситуации во второй половине 90-х годов // Кириллов А.Д., Попов Н.Н., Кириллов Б.А. Урал политический: история и современность: Партии. Выборы. Депутаты. Екатеринбург, 1999. С. 122–162; Кириллов А.Д. Урал: от Ельцина до Ельцина. Хроника полит. развития 1990–1997 гг. Екатеринбург,

Значительную ценность для разработки выбранной нами темы представляют и научные произведения, авторы которых, рассматривая различные политические, экономические, социальные, культурные процессы, затрагивают проблемы формирования и репрезентации образа российской власти. Проблемы эволюции политической власти и политического курса в постсоветской России подвергаются анализу в исследованиях Т. Грэма, М. Макфола, Дж. Мэтьюз, Е. Мачкува, А.Л. Янова, В.И. Пантина, В.В. Лапкина, И.М. Клямкина, В.В. Согрина и др.²⁹ Элитологических аспектов репрезентации образа российского президента касаются в своих работах О.В. Крыштановская, О.В. Гаман-Голутвина, Ю.А. Левада, М.Н. Афанасьев, М.А. Старкова и др.³⁰ Глубже осмыслить социокультурную специфику условий, в которых происходило формирование образа Б.Н. Ельцина нам

1997; Кириллов А.Д. Борис Ельцин и Свердловск-Екатеринбург // Шестые Татищевские чтения: Тез. докл. и сообщ. Екатеринбург, 2006. Т. 2. С. 133–139; Рыбаков С.В. Борис Ельцин в интерьере российской истории // Наука. Общество. Человек: Информационный вестник УрО РАН. Екатеринбург, 2004 N 2 (8). С. 136–153; Лощанова Е., Куликова М. Образ Б.Н. Ельцина в зарубежной историографии // Гражданская война как феномен мировой истории. Материалы научной конференции 26 апреля 2008 г. Екатеринбург, 2008. С. 382–394.

²⁸ Zehn Jahre russische Reformen aus dem Blickwinkel der Bevölkerung / Russisches Unabhängiges Institut für Soziale und Nationale Probleme.... Bonn : Friedrich-Ebert-Stiftung, Internat. Politik-Analyse, 2002. [электронный документ] URL: <http://www.fes.de/international/publikationen/russland.php> (дата обращения: 23.02.2009.); Докторов Б.З., Ослон А.А., Петренко Е.С. Эпоха Ельцина: мнения россиян. Социологические очерки. М., 2002; Иорданский В.Б. Последняя глава ельцинщины // Свободная мысль. 1999. № 12. С. 6–17; Хлебников И.Н. Эпоха Ельцина: итоги и уроки // Власть. 2000. № 7. С. 53–57; Пастухов В.Б. Конец русской идеологии (Новый курс или новый Путь?) // Полис. 2001. №1. С. 49–64.

²⁹ Грэм Т. Россия: упадок и неопределенные перспективы возрождения. М., 2007; Макфол М. Между демократией и диктатурой // Россия: ближайшее десятилетие. Сборник статей к десятилетию Московского Центра Карнеги. М., 2004. С. 44–50; Мэтьюз Дж. Демократия: эксперты и политики // Трудности перехода: демократия в России. М.: Издательство Неостром, 2004. С. 101–105; Мачкув Е. Преобразование коммунистического тоталитаризма // Полис. 2000. № 4. С. 38–59; Янов А.Л. После Ельцина. «Веймарская» Россия. М., 1995; Пантин В.И., Лапкин В.В., Клямкин И.М. Политический курс Ельцина: предварительные итоги // Полис. 1994. № 3. С. 148–178; Согрин В.В. Современная российская модернизация: этапы, логика, цена // Вопросы философии. 1994. № 11. С. 3–18.

³⁰ Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М., 2004; Крыштановская О.В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 51–65; Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М., 2006; Гаман-Голутвина О.В. Проблема субъекта модернизации в России: историко-концептуальные аспекты и современное состояние // Элиты и лидеры. Традиционализм и новаторство. М., 2007. С. 22–38; Левада Ю.А. Элитарные структуры в советской и постсоветской ситуации // Общественные науки и современность. М., 2007. № 6. С. 5–15; Афанасьев М.Н. Российские элиты развития: запрос на новый курс. М., 2009; Старкова М.А. Политический дискурс элит как репрезентация стратегии и тактики // Власть и элиты в российской трансформации: Сборник научных статей / Под ред. А.В. Дуки. СПб.: Интерсоцис, 2005. С. 238–246.

позволяют работы А.С. Ахиезера, Р.Г. Пихои, В.П. Булдакова, Ю.С. Пивоварова и других российских учёных, разворачивающиеся в исторической ретроспективе³¹.

Итак, мы видим, что в современной науке сложился целый историографический пласт исследований, посвящённых Б.Н. Ельцину и периоду его президентства. Однако мы не располагаем отдельными крупными научными исследованиями, посвященными специально формированию образа Б.Н. Ельцина в российском политическом дискурсе в 2000-е гг.

Объектом диссертационного исследования выступает образ Б.Н. Ельцина в российском политическом дискурсе 2000-х гг.

Предмет исследования – особенности репрезентации данного образа различными политическими силами.

Цель исследования заключается в выявлении доминирующих структурных элементов образов данного политика и способов его формирования в официальном дискурсе, дискурсе демократической оппозиции, дискурсе национально-патриотической оппозиции.

В ходе реализации поставленной цели предполагается решение целого комплекса задач:

1). Проанализировать имеющиеся в научной литературе подходы к исследованию категории образ, на их основе выделить структуру образа политического деятеля.

2). На базе современной научной литературы предложить методику реконструкции образа российского президента в дискурсе российской прессы.

На основе выработанного методического подхода проанализировать

3). Образ Б.Н. Ельцина в российском официальном дискурсе.

4). Образ Б.Н. Ельцина в дискурсе российских демократических сил.

5). Образ Б.Н. Ельцина в дискурсе российских национально-патриотических сил.

Временные рамки проведённого исследования охватывают период 2000–2008 гг.

Теоретико-методологические основы исследования. В фундамент теоретико-методологической базы легли одновременно постмодернистские концептуальные построения М. Фуко, Ж. Бодрийяра, Н. Лумана; политико-

³¹ Ахиезер А.С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 89–100; Ахиезер А.С., Клямкин, И.М., Яковенко И.Г. История России: конец или новое начало? М., 2005; Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. М., 2007; Булдаков В.П. Quo vadis? Кризисы в России: пути переосмысления. М., 2007; Пивоваров Ю.С. Русская политика в её историческом и культурном отношениях. М., 2006; Пивоваров Ю.С., Фурсов А.И. «Русская система» как попытка понимания русской истории // Полис. 2001. № 4. С. 37–48.

психологические разработки по исследованию образов власти Д.Дж. Уинтера, М. Херманн, Е.Б. Шестопап; связанные со структурно-семиотическим анализом текста общетеоретические и методологические идеи Ю.М. Лотмана и М.М. Бахтина; теоретико-методологические принципы исследования феномена коллективной памяти Я. Ассмана, Ф.Б. Шенка, Л.П. Репиной и т.д.

В качестве основного метода исследования выступает метод критического дискурс-анализа (КДА). Потребность в его использовании при изучении текстов конкретной общественно-политической направленности продиктована, прежде всего, необходимостью в постижении механизмов образования характеристик политика в подобных текстах, в выявлении речевых стратегий и тактик, имплицитных смыслов, приемов, используемых авторами в процессе формирования образа политика у конкретной политической аудитории. При обращении к дискурсу анализируются «высказывания», обладающие определённой значимостью для конкретного сообщества, участвующие в процессах конструирования и репрезентации образа политического лидера, исследуются позиционируемые в дискурсивном поле установки политических сил, находящие своё отражение в образе политика. Это даёт возможность выявить способы формирования отдельных структурных элементов образа политика различными политическими силами и проследить взаимосвязь между характером репрезентации данного образа и процессом политической борьбы.

В ходе проведённой работы нами, главным образом, были синтезированы методологические и методические наработки представителей социокогнитивного (Т. ван Дейк, В. Кинч) и социокультурного (Р. Водак, Н. Фэркло) подходов к КДА, а также целого ряда отечественных авторов. Одним из центральных понятий КДА является понятие «коммуникативное событие», которое трактуется как соединение логики дискурсивной практики с объективной логикой политического, социального и экономического порядка. Такой подход позволяет выявить воздействие протекающих в обществе политических, экономических и социокультурных процессов на выдвижение на первый план одних компонентов образа политика и уход на периферию других.

В силу особой значимости данного метода для диссертационного исследования речь непосредственно о методическом подходе к его применению в процессе изучения образа политика, сконструированного в печатном тексте, а также о соотношении категорий «дискурс» и «образ» идёт во втором параграфе первой главы диссертации «Дискурс и образ: методический подход к исследованию образа политика».

Метод дискурсивного анализа в процессе исследования образа Б.Н. Ельцина дополняется методом психолингвистического анализа, предполагающего в данном случае анализ системы категорий, в которых

сознание авторов текстов «осваивает» образ экс-президента РФ. Данный метод базируется на исследованиях Дж. Брунера, У. Найссера, А.А. Гришко³² и предполагает построение на основе анализа частотности употребления отдельных лексических единиц в исследуемых текстах категориального профиля политика. В процессе исследования представляется целесообразным придерживаться исследовательской схемы, предложенной Е.Б. Шестопал. Она предполагает выявление динамики трансформации образа на протяжении всего исследуемого периода, осмысление не только декларируемых ценностей, но и неосознаваемых ценностных параметров, поиск закономерностей становления и функционирования образов³³.

Научная новизна исследования заключается в том, что нами проведено комплексное исследование процесса формирования образа Б.Н. Ельцина в дискурсах различных политических сил в 2000–2008 гг.

В ходе реализации цели и решения исследовательских задач диссертантом были получены следующие, имеющие научную новизну результаты:

1) Выработан собственный методический подход к исследованию сконструированного в печатных текстах образа политического лидера, на основе метода дискурсивного анализа.

2) Выделена конкретная структура образов Б.Н. Ельцина, сформировавшихся в изданиях различной «политической окраски» и дана подробная характеристика отдельных её элементов.

3) Выявлен ряд особенностей рецепции и репрезентации образа Б.Н. Ельцина в дискурсах различных политических сил.

4) В проанализированных медиа-текстах выделены конкретные речевые клише, употребляемые по отношению к первому Президенту РФ, некоторые «сценарии» («скрипты»), по которым строятся тексты с «участием» Б.Н. Ельцина, проанализированы речевые стратегии и тактики, используемые различными политическими силами в процессе борьбы за власть, оказывающие влияние на репрезентацию образа данного политика.

Положения, выносимые на защиту:

1) Образ политика, во-первых, представляет собой субъективную картину мира, детерминированную объективными, коммуникативными, ситуативными, субъективными факторами, которая отражает существующую вокруг продуцента текста действительность и базируется на универсалиях культуры. Во-вторых, он является особой единицей сознания,

³² Брунер Дж. Психология познания. За пределами информации. М., 1997; Найссер У. Познание и реальность. М., 1981; Гришко А.А. Некоторые особенности социальной категоризации политики в современной России. К построению профиля идеального Президента // Психология восприятия власти. М., 2002. С.163–179.

³³ Шестопал Е.Б. Теоретико-методологические проблемы исследования образов власти.... С. 29.

структурированной дескриптивным, оценочным и прескриптивным компонентами, которые соотносятся соответственно с образом памяти, образом восприятия, образом воображения. В-третьих, образ политика – это дискурсивный конструкт, результат коммуникативного проектирования, в структуре которого артикулируются персональные, социальные и символические составляющие, проявляющиеся в «исполняемых» политиком в тексте макро- и микроролях. В-четвертых, образ политика – это совокупность представлений об определённых характеристиках данного политика, в котором условно можно выделить дискурсивное ядро и дискурсивную периферию.

2) Разработанный нами методический подход к исследованию образа политика предполагает реконструкцию как компонентов, составляющих его дискурсивное ядро (представлений о его политической деятельности, политических взглядах, принадлежности к определённому институту и выполнении определённых функций), так и компонентов составляющих его периферию (представлений о гендерных, возрастных и «регионально-этнических» характеристиках и о профессионально-деловых, морально-этических и психических качествах данного политического деятеля) на трёх уровнях. Исследование на микроуровне предполагает изучение микроструктур, семантических элементов текста, посредством которых создаётся образ политика: анализ значений слов, словосочетаний, отдельных формулировок и предложений, задействованных в формировании образа, отношений и взаимосвязей между ними, а также стилистического и риторического образования значений. Исследование на макроуровне предполагает работу с «семантическими макроструктурами», выявление влияния выбранной автором текста темы, событийной канвы текста на формирование образа политика, той роли, которую данный политик играет в рамках используемого автором сценария. Третий этап предполагает выявление факторов лингвистического и экстралингвистического контекстов, в которые был погружён продуцент в процессе производства текста, повлиявших на формирование образа политика.

3) В российском политическом дискурсе 2000–2008 гг. сформировалось три различных образа Б.Н. Ельцина, формирование каждого из которых было обусловлено влиянием соответствующих контекстуальных факторов политического, экономического, социокультурного характера.

4) В официальном российском дискурсе образ Б.Н. Ельцина претерпевает серьезные трансформации. В период с 5 января по 6 мая 2000 г. в результате реализации стратегии «игры на повышение» складывается позитивный образ уходящего главы государства, центральное место в структуре которого занимают представления о его политической деятельности. Однако уже в марте 2000 г. отчетливо высвечиваются негативные тенденции в процессе конструирования данного компонента в образе экс-президента, которые накладывают отпечаток на всю структуру образа политика. После

инаугурации В.В. Путина они усиливаются. Образ Б.Н. Ельцина отходит на второй план и становится более амбивалентным. Характер репрезентации и способы формирования образа Б.Н. Ельцина варьируются в зависимости от способа формирования позитивного образа В.В. Путина. В структуре образа происходит выдвижение на первый план «периферийных» компонентов, которые резко «осветляются» в результате реализации стратегии «игры на повышение».

5) В дискурсе демократических сил в 2000-е гг. идёт процесс формирования позитивного образа Б.Н. Ельцина в результате реализации стратегии «игры на повышение». На первый план в ходе реализации данной стратегии, как и в официальном дискурсе, выдвигаются представления о его политической деятельности, которые наиболее тесно сопряжены с представлениями о его политических взглядах. Трансформация образа Б.Н. Ельцина связана с встраиванием в образ В.В. Путина негативных черт. Как и в официальном дискурсе, в дискурсе демократических сил смерть экс-президента вызывает не только актуализацию его образа, но и его «осветление», сопровождающееся выдвижением «периферийных» компонентов.

6) В дискурсе национально-патриотических сил на протяжении всего рассматриваемого периода в отношении Б.Н. Ельцина используется стратегия «игры на понижение», в ходе которой на первый план выдвигаются представления о политической деятельности Б.Н. Ельцина, наиболее тесно сопряжённые с представлениями о его личных качествах. В отличие от официального дискурса и дискурса демократических сил в дискурсе национально-патриотической оппозиции образ Б.Н. Ельцина формируется не как образ прошлого, а как образ врага. Стратегия репрезентации образа Б.Н. Ельцина зависит от стратегии репрезентации образа В.В. Путина.

7) Каждый из трёх образов Б.Н. Ельцина находится в тесной корреляции с образом В.В. Путина и все они имеют целый ряд общих черт: «отождествление» образа Б.Н. Ельцина и образа эпохи 1990-х гг.; включение в образ экс-президента элементов образа царя; сакрализация / демонизация его фигуры.

Эмпирическая база исследования. Ядро эмпирической базы диссертационного исследования образуют газетные материалы и книжная публицистика. Выбор газет и книжной публицистики в качестве основного источника исследования продиктован тем, что, ориентируясь на различные целевые группы, они по-разному представляют читателю социально-политическую реальность, пользуясь при этом значительным авторитетом у представителей тех или иных общественно-политических направлений. По этой причине анализ именно печатных изданий конкретной общественно-политической ориентации даёт возможность исследовать образы политика, сконструированные в дискурсах различных политических сил и выявить

способы и специфику их формирования в зависимости от политических предпочтений продуцента газетного текста.

Эмпирическую базу исследования составляют несколько групп источников:

1). Наиболее полному анализу нами были подвергнуты газетные издания федерального уровня, выходившие в свет на протяжении всего рассматриваемого нами временного периода: «Российская газета», «Аргументы и факты», «Известия», «Коммерсантъ», «Советская Россия», «Правда», «Завтра». Их общероссийский статус, высокий потребительский спрос, подтверждённый тиражами, и длительное существование на рынке увеличивают репрезентативность данных периодических изданий как источника политологического исследования.

В ходе решения задачи, предполагающей исследование образа Б.Н. Ельцина в официальном дискурсе, нами был проведён подробный анализ «Российской газеты». Её выбор в качестве одного из основных источников диссертационного исследования обусловлен её положением в системе российских средств массовой информации. Данное ежедневное периодическое издание выпускается Правительством Российской Федерации. Оно обладает статусом официального публикатора документов. Одновременно с этим, являясь массовым изданием (официальный тираж 218905 экземпляров), оно активно участвует в формировании политического сознания электората правящих политических сил.

В соответствии с поставленными задачами нами были проанализированы и негосударственные газетные издания, обладающие политической окраской, отличающейся от политической окраски официальной периодики. Среди газет, позиционирующих себя как независимая демократическая пресса, нами были выбраны «Аргументы и факты», «Известия», «Коммерсантъ». Среди газетных изданий, представляющих национально-патриотическую оппозицию, в нашу выборку попали «Советская Россия», «Завтра» и «Правда». Отбор изданий проводился по нескольким критериям. В первую очередь нами были отобраны два наиболее массовых газетных издания, представляющих соответственно дискурс демократических сил и дискурс национально-патриотических сил: «Аргументы и факты» (тираж на 2000 г. – 2880000 экземпляров) и «Советская Россия» (тираж на 2000 г. – 300000 экземпляров). Критерием для выбора двух других изданий в каждой из двух групп послужило их отношение к центру, или степень их «оппозиционности». Газета «Известия» представляет собой «мягкую» демократическую оппозицию. Газета «Завтра» в 2000-е гг. позиционировала себя как национально-патриотическое оппозиционное издание, однако, зачастую выступала проводником официальной позиции. Газеты «Коммерсантъ» и «Правда» являются наиболее типичными изданиями соответственно «правой» демократической оппозиции и «левой» национально-патриотической оппозиции.

В процессе анализа газетных изданий нами была произведена точечная выборка номеров, обусловленная спецификой формирования образа Б.Н. Ельцина в российском политическом дискурсе. Событиями, вызвавшими актуализацию образа данного политика, явились его добровольная отставка с поста Президента РФ 31 декабря 1999 г. и его кончина, произошедшая 23 апреля 2007 г. По этой причине дискурсивному анализу нами были подвергнуты все газетные номера, выходившие с начала января (фактически с того момента, как стало известно об отставке Б.Н. Ельцина) до начала мая 2000 г. (до момента вступления В.В. Путина в должность Президента России) и с конца апреля до начала июня 2007 г., когда на страницах газет появляются публикации, связанные с кончиной Б.Н. Ельцина. Одновременно дискурсивному анализу подвергаются и газетные номера, вышедшие между маем 2000 г. и апрелем 2007 г., а также летом 2007 г. – 2008 г., в которых наиболее рельефно высвечивается образ Б.Н. Ельцина.

2). Нами были подвергнуты анализу выступления, публицистические труды, мемуары политиков различной политической ориентации, опубликованные после 31 декабря 1999 г. В ходе исследования образа Б.Н. Ельцина в официальном дискурсе нами были проанализированы как его личные выступления и мемуары, так и работы В.В. Путина, Д.А. Медведева³⁴. В процессе исследования образов Б.Н. Ельцина в дискурсах российской оппозиции мы проанализировали книги, соответственно, оппозиционных политиков, придерживающихся либерально-демократических взглядов (Б.Е. Немцов, Г.Е. Явлинский, И.М. Хакамада и др.), так и политиков, декларирующих национально-патриотические убеждения (Г.А. Зюганов, А.А. Проханов, Э.В. Лимонов и др.)³⁵. Репрезентативность источников обеспечивается тем, что их отбор осуществлялся нами на базе нескольких принципов: четко выраженные политические убеждения продуцента; известность автора, представляющего определённые политические силы; тираж изданной работы (не менее 10000 экземпляров). В качестве дополнительных

³⁴ Ельцин Б.Н. Президентский марафон: Размышления, воспоминания, впечатления... М., 2006; Путин В.В. Новогоднее обращение исполняющего обязанности Президента России // Путин В.В. Избранные речи и выступления. М., 2008. С. 5–7; Путин В.В. Выступление на церемонии вступления в должность Президента России // Путин В.В. Избранные речи и выступления. М., 2008. С. 29–31; Медведев Д.А. Другая страна // Медведев Д.А. Национальные приоритеты. Статьи и выступления. М.: Издательство «Европа», 2008. С. 34–35.

³⁵ Немцов Б.Е. Исповедь бунтаря. М., 2007; Явлинский Г.Е. Февральские параллели. М.: Новая газета, 2007; Хакамада И.М. SEX в большой политике. Самоучитель self-made woman. М., 2006; Зюганов Г.А. Постигание России. М., 2000; Зюганов Г.А. На рубеже тысячелетий. Судьба России в современном мире. М., 2001; Проханов А.А. Самоубийство Литвиненко – акт шахиды // Технологии «Пятой империи». М., 2007; Проханов А.А. Симфония «Пятой империи». М., 2007; Лимонов Э.В. Лимонов против Путина [электронный документ] URL: http://www.nbp-info.com/new/lib/lim_lpp/index.html (дата обращения: 19.01.2009.)

источников были привлечены публицистические труды политиков национального масштаба, декларирующих на данный момент различные политические взгляды, являвшихся непосредственными участниками политических событий 1990-х гг., в которых содержатся воспоминания о Б.Н. Ельцине и оценка его личности и деятельности (Н.И. Рыжкова, С.Н. Филатова, Е.М. Примакова, В.А. Воронцова и др.)³⁶; книги «помощников» Б.Н. Ельцина, в которых они раскрывают нюансы спичрайтерской деятельности и делятся воспоминаниями о Б.Н. Ельцине³⁷; воспоминания уральских политиков, лично знавших Б.Н. Ельцина (Т.Е. Алайба, А.А. Юзефович, С.В. Матюхин и др.)³⁸.

3). В процессе исследования образов Б.Н. Ельцина, сконструированных в дискурсах различных политических сил в качестве источников нами были использованы публицистические труды, написанные в 2000-е гг. профессиональными журналистами. В состав этой части эмпирической базы диссертационного исследования вошли посвященные осмыслению жизненного пути и политической деятельности Б.Н. Ельцина публицистические монографии Ф.М. Бурлацкого, А.Е. Хинштейна, А.Б. Пумпянского, Л.М. Млечина, В.Р. Соловьева, Е.А. Клепиковой, Н.М. Анисина, В.Г. Бушуева, А.А. Гранатовой и других журналистов³⁹. Нами были использованы также публицистические работы Л.О. Телень, Н.П. Геворкян, Н.А. Тимаковой, А.И. Колесникова, О.М. Блоцкого, В.Р. Соловьева, А.С. Политковской, Е.В. Трегубовой и других публицистов, которые, главным образом, посвящены В.В. Путину и его периоду президентства, однако в которых проводятся сопоставления политического курса, стиля и характера руководства, личностных особенностей В.В. Путина

³⁶ Рыжков Н.И. Трагедия великой страны. М., 2007; Филатов С.Н. Совершенно несекретно. Кулуары российской власти. М., 2000; Примаков Е.М. Минное поле политики. М., 2006; Воронцов В.А. Кто есть who? М., 2003.

³⁷ Батурин Ю.М., Ильин А.Л., Кадацкий В.Ф., Костиков В.В., Краснов М.А., Лившиц А.Я., Никифоров К.В., Пихоя Л.Г., Сатаров Г.А. Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М., 2001; Ильин А.Л., Кадацкий В.Ф., Никифоров К.В., Пихоя Л.Г. Отзвук слова. Из опыта работы спичрайтеров первого президента России. М., 1999.

³⁸ Алайба Т.Е. Председатель стачкома. Воспоминания. Екатеринбург, 2004; Юзефович А.А. Команда молодости нашей. Записки строителя. Пермь, 1997; Матюхин С.В. Президент России: экспертиза Уралом. Екатеринбург, 1997.

³⁹ Бурлацкий Ф.М. Михаил Горбачев – Борис Ельцин: схватка. М., 2008; Хинштейн А.Е. Ельцин. Кремль. История болезни. М., 2006; Пумпянский А.Б. Два вождя, или история как кораблекрушение. М.: Вагриус, 2003; Млечин Л.М. Борис Ельцин. Послесловие. М.: ЗАО Центр-полиграф, 2007; Он же. Кремль. Президенты России: Стратегия власти от Б.Н. Ельцина до В.В. Путина. М.: Центр-полиграф, 2002. 703 с.; Соловьев В.Р., Клепикова Е.А. Борис Ельцин. М., 1992; Анисин Н.М. После Ельцина. Картины путинской поры. М., 2003; Бушуев В.Г. Свет и тени: от Ленина до Путина. Заметки о развилках и персонах российской истории. М., 2006; Гранатова А.А. Клан Ельциных. М.: Алгоритм, 2008. 400 с.

и Б.Н. Ельцина и освещаются их взаимоотношения⁴⁰. В ходе отбора материала нами также использовались такие принципы как известность автора и тираж опубликованной работы (не менее 10000 экземпляров).

4) Вторичному анализу нами были подвергнуты исследования, проведённые Социологическим Центром Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийским центром исследований общественного мнения, Социологическим центром Ю.А. Левады, Социологическим центром фонда «Общественное мнение», фондом Ф. Эберта (Friedrich-Ebert-Stiftung), опубликованные на официальных Internet-сайтах данных организаций: www.rags.ru, www.wciom.ru, www.levada.ru, www.fom.ru, www.library.fes.de.

Кроме того, в качестве вспомогательных источников нами использовались данные Госкомстата, опубликованные на сайте данной организации (www.gks.ru), и некоторые нормативно-правовые документы⁴¹.

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования. Проведённый анализ различных подходов к изучению образа политика и выделенный на его базе методический подход к исследованию образа политического деятеля могут быть использованы в дальнейших исследованиях образов и имиджей политических деятелей, сконструированных в средствах массовой информации и книжной публицистике. Результаты исследования могут быть применены в процессе создания научных трудов, посвящённых проблемам формирования, репрезентации и рецепции образа власти в России 2000-х гг., политического

⁴⁰ Телень Л.О. Поколение Путина. Портреты-интервью. М., 2004; Геворкян Н.П., Тимакова Н.А., Колесников А.И. От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным URL: <http://kremlin.ru/articles/bookchapter10.shtml>; Блоцкий О.М. Владимир Путин. М., 2003; Соловьев В.Р. Путин. Путеводитель для неравнодушных. М., 2008; Политковская А.С. Путинская Россия URL: <http://www.novayagazeta.ru/data/2007/81/21.html>; Трерубова Е.В. Байки кремлевского дигтера URL: <http://www.azdesign.ru/Projects/AZLibrCD/290/c2ebe/books/001b1101.shtml>

⁴¹ Федеральный закон от 14 июня 1994 г. N 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» (с изменениями от 22 октября 1999 г.). Ст.4. [электронный документ] URL: <http://base.garant.ru/10103060.htm> (дата обращения: 15.06.2009.); Указ Президента РФ от 23 мая 1996 г. N 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» (с изменениями от 16 мая 1997 г., 13 августа 1998 г., 28 июня 2005 г.). Ст.2. [электронный документ] URL: <http://base.garant.ru/10123081.htm> (дата обращения: 15.06.2009.); Указ Президента РФ от 13 августа 1998 г. N 963 «О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. N 763 "О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти" Ст.1. [электронный документ] URL: <http://base.garant.ru/12112682.htm#65537> (дата обращения: 15.06.2009.)

лидерства, функционирования средств массовой информации, а также протекающих в 2000-е гг. на территории Российской Федерации политических процессов в целом. Полученные результаты могут быть востребованы и при написании учебных пособий по политологии и в процессе преподавания данной учебной дисциплины. Они могут быть также частично применены потенциальными и реальными политиками, имиджмейкерами, PR-технологами и политическими консультантами в процессе практической деятельности.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры политических наук Пермского государственного университета и рекомендована к защите по специальности 23.00.02 – «политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы».

Содержание исследования нашло отражение в 12 научных публикациях автора, общим объемом 4,8 п.л. Две из них опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Ряд аспектов диссертационного исследования был представлен в выступлениях, докладах и тезисах, представленных на конференциях: Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой памяти профессора В.А. Данилова (Тюмень, 2007); 6-й Всероссийской научно-теоретической конференции «Россия в глобальном мире» (Санкт-Петербург, 2008); IV Международной научно-практической конференции «XX век в истории России: актуальные проблемы» (Пенза, 2008); 7-й Всероссийской научно-теоретической конференции «Россия в глобальном мире» (Санкт-Петербург, 2009) и др.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Структура диссертации определяется логикой исследования в соответствии с поставленными задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во **введении** дается общая характеристика исследования: обосновывается актуальность темы, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет, цель и задачи, излагается теоретико-методологическая база, обосновываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, описывается эмпирическая база.

В первой главе «**Теоретико-методологические и методические аспекты исследования образа политика**» проанализированы научные труды различных авторов, затрагивающих интересующую нас проблематику. На базе синтеза теоретических построений и исследовательских практик нами выработан собственный методический подход к исследованию образа политического лидера.

В первом параграфе «Категория «образ политика»: теоретико-методологический аспект» для построения методологической конструкции работы и решения поставленных задач категория «образ политика» рассматривается в различных аспектах. Рассмотренные нами трактовки образа политика не являются взаимоисключающими. Напротив, они отражают многомерность и многоаспектность анализируемой под разными углами зрения категории.

Образ политика, во-первых, рассматривается нами как субъективная картина мира, которая отражает существующую вокруг продуцента текста действительность и базируется на универсалиях культуры. Он детерминирован объективными, коммуникативными, ситуативными, субъективными факторами. Вместе с тем образ политика, как и любой образ, представляет собой инструмент посредством которого продуцент и реципиент осваивают окружающую действительность. В процессе политологического исследования в роли продуцента выступает автор текста, роль реципиента берёт на себя исследователь.

Во-вторых, образ политика рассматривается нами как особая единица сознания, принадлежащая миру психического. В соответствии с тремя компонентами, из которых она складывается (описания, оценки, предписания) в структуре образа мы выделяем три неразрывно взаимосвязанных компонента: когнитивный (описательный), оценочный и футуристический (предписательный).

В-третьих, образ политика рассматривается нами как дискурсивный конструкт, результат коммуникативного проектирования. В процессе осуществления акта коммуникации в политическом дискурсе продуцент, как правило, стремится целенаправленно создать у реципиента определённые представления о политическом деятеле, о котором идет речь. По этой причине, обращаясь к анализу политического дискурса в процессе реконструкции образа политика, политолог имеет дело с искусственным интеллектуальным конструктом, сознательно или неосознанно, имплицитно или эксплицитно созданным под воздействием направленных на его конструирование ресурсов и технологий, в первую очередь находящихся в непосредственном распоряжении заинтересованного лица и группы лиц. Данный конструкт мы называем имиджем политика. В его структуре артикулируются персональные, социальные и символические составляющие, проявляющиеся в «исполняемых» политиком в тексте макро- и микроролях.

В-четвертых, образ политика рассматривается нами как совокупность представлений об определённых характеристиках данного политика. Базируясь на слотах, выделенных Е.И. Шейгал и М.Р. Желтухиной в культурно-языковом концепте «политику», мы можем выделить в структуре образа политика дискурсивное ядро и периферийные «элементы». В состав ядра входят представления о политической деятельности, политических взглядах, политических функциях, а также о том политическом институте, с которым

идентифицируется данный политик, нашедшие своё отражение в тексте. Это ядро окружают представления о гендерных, возрастных и «регионально-этнических» характеристиках и о профессионально-деловых, морально-этических и психических качествах данного политического деятеля. Все перечисленные представления об определённых характеристиках политика составляют систему, то есть совокупность, структурные компоненты которой находятся в неразрывной взаимосвязи. В условиях высокой степени персонификации власти дискурсивное ядро и окружающие его компоненты оказываются в тесном сочленении. Преломляясь сквозь призму сознания и подсознания продуцента, в тексте они, зачастую, измеряются параметрами привлекательности, силы и активности.

Предложенная нами структура образа представляет собой лишь некую матрицу, на которую накладываются различные характеристики каждого конкретного политического деятеля, которые можно выявить и проанализировать лишь в процессе исследования образа определённого политика при работе с конкретным источником.

Во втором параграфе «Дискурс и образ: методический подход к исследованию образа политика» на основе анализа трудов Т. Ван Дейка, Р. Водак, М. Фуко, З. Эгера, К. Хикетхира, М.Ю. Лотмана, Е.И. Шейгал, О.Ф. Русаковой и других исследователей и синтеза их работ нами вырабатывается собственный методический подход к исследованию образа политика. Реконструкция образа политика в процессе политологического исследования, согласно предлагаемому методическому подходу, предполагает изучение данного культурно-лингвистического конструкта на микроуровне и на макроуровне в различных контекстах. Исследование образа политика на микроуровне представляет, собой выявление микроструктур, семантических элементов текста (слов, словосочетаний, отдельных формулировок, предложений и т.д.), участвующих в формировании образа политика, и анализ их значений, имплицитных и эксплицитных, смыслов, последовательности в тексте, отношений и взаимосвязей между ними, параграфических факторов и т.д. Исследование на микроуровне позволяет выделить в тексте конкретной общественно-политической направленности лексические единицы, призванные вызвать определенную реакцию на репрезентируемый образ политика у той целевой аудитории, которой адресован текст. Макроуровень реконструкции образа политика предполагает работу с семантическими макроструктурами. На данном уровне происходит выявление влияния выбранной автором текста темы, событийной канвы текста на формирование образа политика, той роли, которую данный политик играет в рамках используемого автором сценария. Исследование образа политика на макроуровне предполагает и анализ коммуникативных стратегий и тактик, влияющих на процесс репрезентации образа политика. Рассмотрение в качестве единицы дискурс-анализа макроструктур текста, отражающих его общий смысл, даёт возможность в общем массиве

эффективно осуществить выборку тех текстов, в которых образ политика играет значительную роль.

Выделение в тексте микроструктур и макроструктур, воздействующих на репрезентацию отдельных представлений о данном политике, даёт возможность вычленив в структуре образа преобладающие представления и проанализировать их использование различными акторами в процессе борьбы за власть.

Однако выделение микроуровня и макроуровня в процессе реконструкции образа политика видится весьма условным. В частности, введение автором в текст определённых микроструктур, играющих важную роль в процессе формирования образа политика, и последовательность их употребления во многом подчинены сценарию текста, осуществляемому на уровне макроструктур раскрытию темы и ремы. Макроструктуры в свою очередь служат семантическим наполнением категорий суперструктурных схем, что также оказывает воздействие на конструирование образа политика посредством микро- и макроэлементов.

Вместе с тем формирование и репрезентация образа политика происходит в определённой среде. Контексты, в которых формируется, трансформируется, функционирует и воспринимается образ политика, можно условно разделить на лингвистический и экстралингвистический. Исследование лингвистического контекста вмещает в себя анализ двух контекстуальных слоев. Первый слой состоит из структурных компонентов текста, напрямую не относящихся к образу политического деятеля. Второй слой, находящийся за рамками исследуемого текста, создают «другие» тексты, влияющие на адресанта в процессе создания информативного послания и адресата в процессе его получения. Исследование экстралингвистического контекста предполагает выявление экономических, социокультурных, политических факторов, повлиявших на особенности репрезентации образа политика.

Разработанный методический подход к исследованию образа политического деятеля представляет собой лишь одну из возможных схем его изучения.

Во второй главе диссертации «Образ Б.Н. Ельцина в российском официальном дискурсе» анализируется процесс репрезентации образа Б.Н. Ельцина на материалах «Российской газеты».

Первый параграф «Образ Б.Н. Ельцина в официальном российском дискурсе начала 2000 г.» второй главы посвящён исследованию образа Б.Н. Ельцина, репрезентируемого со страниц «Российской газеты» с 5 января 2000 г., когда вышел первый после отставки Б.Н. Ельцина общероссийский выпуск данного газетного издания, по 6 мая 2000 г., когда вышел последний перед инаугурацией В.В. Путина общероссийский выпуск.

На основе анализа газетных номеров, выходивших в период с 5 января по 6 мая 2000 г., мы заключили, что в результате актуализации тактики анализ-

«плюс», тактики презентации, тактики отвода критики, тактики неявной самопрезентации, тактики самооправдания, составляющих стратегию «игры на повышение», складывается преимущественно позитивный образ главы государства, центральное место в структуре которого занимают представления о его политической деятельности. Несмотря на то, что в ряде текстов нами были выявлены отрицательные черты в образе Б.Н. Ельцина, сопряженные со стратегией «игры на понижение», они не являются превалирующими.

В условиях актуализации в официальном дискурсе темы преемственности власти, с одной стороны, и публичной демонстрации властной элитой посредством официального печатного органа соблюдения демократических процедур и норм, с другой стороны, в структуре образа Б.Н. Ельцина наиболее рельефно высвечиваются представления о его политической деятельности. Среди них центральное место занимают представления о его последнем политическом шаге и представления о результатах его политического курса. Они приобретают положительную окраску, распространяя её на остальные компоненты образа Б.Н. Ельцина. Представления о принадлежности Б.Н. Ельцина к институту президентства носят амбивалентный характер. С одной стороны, они отражают усиление имперской доминанты в официальном дискурсе. С другой стороны, они репрезентируются как представления о легальном, демократическом институте власти. Политические функции, накладываемые на Б.Н. Ельцина институтом президентства, предстают как выполненные им. Политические взгляды Б.Н. Ельцина, в проанализированных текстах не артикулированы. Представления о профессионально-деловых, морально-этических и психических качествах оказываются тесно переплетены и между собой, и с представлениями, составляющими дискурсивное ядро образа Б.Н. Ельцина. Среди периферийных компонентов в образе Б.Н. Ельцина рельефно выделяются такие качества, как жертвенность, мужество, чувство долга, ответственность, масштабность и т.д. Нами было отмечено и наличие в образе Б.Н. Ельцина таких качеств, как слабость, неспособность к ответственности, однако они не являются преобладающими.

Во втором параграфе «Образ Б.Н. Ельцина в официальном дискурсе периода президентства В.В. Путина» речь идёт о процессе формирования образа Б.Н. Ельцина с момента вступления В.В. Путина в должность Президента РФ вплоть до момента инаугурации Д.А. Медведева.

С мая 2000 г. по апрель 2007 г. в официальном российском дискурсе Б.Н. Ельцин фигурирует в публикациях, носящих преимущественно нейтральный характер. Однако в этот период усиливаются негативные тенденции в образе Б.Н. Ельцина. Он становится более амбивалентным. Авторами текстов используются тактика анализ-«минус» и тактика безличного обвинения, являющиеся составной частью стратегии «игры на понижение». Характер репрезентации образа Б.Н. Ельцина варьируется в зависимости от характера репрезентации образа В.В. Путина. В апреле 2007 г.

вся совокупность представлений о Б.Н. Ельцине в официальном дискурсе претерпевает кардинальные изменения. В структуре образа происходит выдвижение на первый план «периферийных» компонентов, которые резко «осветляются» в результате реализации стратегии «игры на повышение». Репрезентация образа Б.Н. Ельцина обусловлена в официальном дискурсе такими контекстуальными факторами, как прямой политический заказ со стороны властных элит, улучшение экономической ситуации в стране, архетипы и традиции общественного сознания.

В третьей главе «Образ Б.Н. Ельцина в дискурсе российской оппозиции» внимание сфокусировано на ходе процесса репрезентации образа экс-президента в дискурсе политических сил, позиционирующих себя как не зависящие от государственных властных структур. Упор делается также на анализ репрезентации образа Б.Н. Ельцина в 2000 и 2007 гг. на страницах газет, так как именно на январь 2000 г. и апрель 2007 г. приходится всплески журналистского интереса к фигуре первого Президента РФ. В ходе исследования процесса репрезентации образа Б.Н. Ельцина в официальном дискурсе российской оппозиции середины 2000-х гг. нами используется также книжная публикастика.

В первом параграфе «Образ Б.Н. Ельцина в дискурсе демократических сил» исследование проводится на базе анализа газет «Аргументы и факты», «Известия», «Коммерсантъ» и публицистических работ, написанных журналистами и политиками, декларирующими свои демократические политические убеждения.

В дискурсе демократических сил, как и в официальном дискурсе, в начале 2000 г. в центре внимания оказывается уход Б.Н. Ельцина с поста Президента РФ. В результате реализации стратегии «игры на повышение» формируется позитивный образ Б.Н. Ельцина. В текстах нами выявлен набор тактик, посредством которых структурные составляющие образа экс-президента получают положительную окраску: тактика анализ-«плюс», тактика презентации, тактика самопрезентации. На первый план в ходе реализации данной стратегии выдвигаются представления о политической деятельности экс-президента, которые наиболее тесно сопряжены с представлениями о его политических взглядах. В данном образе присутствуют и негативные черты, связанные с репрезентацией образа В.В. Путина. Однако, если в официальном дискурсе встраивание негативных характеристик в образ Б.Н. Ельцина связано с «осветлением» образа В.В. Путина, то в дискурсе демократической оппозиции процесс «затемнения» образа Б.Н. Ельцина связан с негативным восприятием ряда политических и экономических процессов, начавшихся с приходом к власти В.В. Путина: поворота общего вектора процессов политического развития последних лет в сторону ослабления федерализма, усиления зависимости российской экономики от цен на энергетические ресурсы на мировом рынке, ослабление негосударственных средств массовой информации.

Одновременно нами было выявлено влияние на процесс формирования образа Б.Н. Ельцина факторов, связанных с присущими российской политической культуре традициями персонификации и сакрализации власти. Физическая смерть Б.Н. Ельцина, как и в официальном дискурсе, в дискурсе демократических сил выдвигает на первый план в его образе периферийные компоненты, в результате чего негативные составляющие в образе нивелируются. Как и в официальном дискурсе, в дискурсе демократических сил после актуализации образа Б.Н. Ельцина в связи с его наступает забвение.

Во втором параграфе «Образ Б.Н. Ельцина в дискурсе национально-патриотических сил» был исследован образ Б.Н. Ельцина, сконструированный в газетных изданиях «Завтра», «Правда», «Советская Россия». К анализу были привлечены также публицистические труды известных представителей национально-патриотической оппозиции.

В дискурсе национально-патриотических сил на протяжении всего рассматриваемого периода против Б.Н. Ельцина используется стратегия «игры на понижение». В результате актуализации тактики оскорбления, тактики обвинения, тактики обличения и тактики анализ-«минус» на первый план выдвигаются негативные представления о политической деятельности Б.Н. Ельцина, наиболее тесно сопряжённые с представлениями о его личных качествах. Конструирование данных компонентов образа экс-президента осуществляется посредством ценностных слов, инвективной лексики, карикатур, негативных исторических параллелей и т.д. Важной особенностью дискурса национально-патриотических сил является то, что он формируется как образ врага, сохраняющего негативное влияние на политический процесс. В 2000–2008 гг. образ Б.Н. Ельцина в дискурсе национально-патриотической оппозиции претерпевает лишь незначительные изменения. Они связаны, главным образом, с внутренним расколом, произошедшим в данном политическом лагере. Вследствие «поворота вправо» А.А. Проханова и ряда других публицистов и политических деятелей меняется характер сопряжения образов Б.Н. Ельцина. Однако, как и во всем спектре дискурса национально-патриотической оппозиции образ умершего президента конструируется как образ врага.

Процесс репрезентации образа Б.Н. Ельцина в дискурсе национально-патриотической оппозиции обусловлен как социокультурными факторами, связанными с партикуляризмом, так и негативными политическими и экономическими процессами, наметившимися в период президентства Б.Н. Ельцина.

В заключении представлены основные результаты исследования и сформулированы ключевые выводы диссертационной работы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 12 публикациях, в том числе 2 статьи, опубликованные в журналах, рецензируемых ВАК РФ:

1. Образ Бориса Ельцина в либеральном российском медиа-дискурсе 1990-х гг.: проблемы морального лидерства // Исторический ежегодник / под ред. А.В. Якуба. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2007. 1,2 п.л.
2. Образ Б.Н. Ельцина в дискурсе биографических словарей (на материале дискурс-анализа текста трёх биографий) // Историк и его эпоха: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой памяти профессора В.А. Данилова. – Тюмень: Типография «Печатник», 2007. 0,2 п.л.
3. К проблеме изучения образа политического деятеля в исторической и историографической традициях // Омский научный вестник. – 2007. – № 4 (58). 0,5 п.л.
4. Традиции персонификации власти в России: образ Б.Н. Ельцина как персонифицированный символ эпохи // Россия в глобальном мире: Труды 6-й Всероссийской науч.-теорет. конф. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. 0,3 п.л.
5. Тело человека в политическом пространстве // Омский научный вестник. – Омск, 2008. – № 1 (65). 0,5 п.л.
6. Б.Н. Ельцин и его эпоха в российской исторической памяти // XX век в истории России: актуальные проблемы. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: РИОПГСХА, 2008. 0,15 п. л.
7. Категория «дискурса» в историческом познании // Теории и методы исторической науки: шаг в XXI век. Материалы международной научной конференции. – М.: ИВИ РАН, 2008. 0,15 п. л.
8. Образ политического лидера и образ эпохи в историческом сознании россиян // Историческая наука: проблемы и основные тенденции развития. Материалы II Международной научной конференции. – Тула: Издательство ТулГУ, 2008. 0,3 п.л.
9. Дискурс-анализ как методика реконструкции образа политического деятеля // Вестник Пермского университета. – Сер. "Политология". – 2008. – Выпуск 2 (4). 0,9 п.л.
10. Образ «уходящего президента» (по материалам газет «Известия», «Аргументы и факты», «Коммерсантъ») // Исторический ежегодник. Историография. Источниковедение. Методы исторического исследования. – 2008. – № 2. 0,7 п.л.
11. Акт передачи власти в российском официальном дискурсе (на материалах анализа «предновогодних выступлений» Б.Н. Ельцина и В.В. Путина) // Россия в глобальном мире. Ч.2: сборник научных трудов 7-й Всероссийской науч.-теорет. Конф. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. 0,3 п.л.
12. Образ Б.Н. Ельцина в российском официальном дискурсе начала 2000-го года: «уходящий Президент» (На основе анализа «Российской газеты») // Социум и власть. – 2009. – № 3. 0,5 п.л.

Подписано к печати 02.09.2009. Формат бумаги 60х84 1/16.
Печ. л. 2,0. Уч.-изд. л. 2,0. Тираж 120 экз. Заказ 398.

Издательство ОмГУ
644077, г. Омск-77, пр. Мира, 55а, госуниверситет